

УДК 911.3:32

Городские режимы и общественно значимые проекты трансформации городской среды в Российской Федерации*

К. Э. Аксёнов¹, К. А. Галустов^{1,2,3}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

³ Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., 57/43

Для цитирования: Аксёнов, К. Э., Галустов, К. А. (2023). Городские режимы и общественно значимые проекты трансформации городской среды в Российской Федерации. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, 68 (1), 4–28.

<https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.101>

В настоящей статье авторы проанализировали принципы и закономерности взаимодействия общественно значимых проектов трансформации городской среды и городских режимов в Российской Федерации. В качестве теоретической рамки была использована концепция городских режимов Кларенса Стоуна. На основе авторской системы критериев общественной значимости отобраны и проанализированы шесть проектов трансформации городской среды в четырех городах: «Охта-центр» и «Тучков буян» в Санкт-Петербурге, парк «Зарядье» и застройка полей, принадлежащих Тимирязевской академии, в Москве, храм Святой Екатерины в Екатеринбурге и бетонирование набережных р. Вологда в Вологде. Если начальная фаза всех проектов протекала в реалиях локальных городских режимов роста с преобладанием интересов сложившихся коалиций бизнеса и власти, то последовавшее во всех проектах возрастание роли общественного активизма и смена целеполагания под его воздействием привели к тому,

* Публикация поддержана Национальным фондом естественных наук Китая (№ 41871154), «Адаптивное управление регенерацией городов: сравнительное исследование между Гуанчжоу и Санкт-Петербургом». Результаты исследований, представленные в разделах 2 и 3 настоящей статьи, выполнены при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-27-00034, <https://rscf.ru/project/23-27-00034/>.

что в ходе реализации проектов произошла смена локальных городских режимов. Показано, что в пяти исследованных случаях в ходе осуществления проектов наблюдался переход локальных городских режимов от «роста» к «прогрессивному», а в одном — от «роста» в большей степени в сторону режима «статус-кво». Выявлены и описаны общие принципы и закономерности взаимовлияния общественно значимых проектов трансформации и городских режимов в Российской Федерации: конкурентного публичного взаимодействия всех типов акторов; смены или релокации проекта как пространственного способа разрешения конфликта; преобладающего сдвига от реализации интересов власти и бизнеса в пользу общества; вовлечения патерналистских инструментов как способа достижения консенсуса. Такие условия взаимовлияния общественно значимых проектов и городских режимов могут сложиться в определенный период в любом крупном российском городе, тогда можно ожидать в нем сходных с описанными результатов трансформации пространства. Результаты исследования наглядно демонстрируют начало процесса локальной трансформации доминирующих городских режимов в Российской Федерации.

Ключевые слова: городские режимы, городские политические режимы, трансформация городской среды, общественно значимые проекты, использование городского пространства.

1. Введение

В последние годы в российских городах резко усилилось значение крупных проектов в области трансформации городской среды, которые по разным причинам становятся «знаковыми» для общества, «имиджевыми» для бизнеса и властей разного уровня, для городов и регионов, в которых они осуществляются, и даже на международном уровне — для России в целом. Достаточно упомянуть резонансные (с разным знаком и для разной аудитории) даже на международном уровне примеры проектов по размещению башни Газпрома в Санкт-Петербурге, проектов трансформации пространства Владивостока или Сочи.

Вместе с тем с развитием институтов бизнеса, гражданского общества и в условиях реформирования политической системы активно и не всегда однонаправленно меняются интересы основных акторов городского и в целом общественного развития, подобные проекты все чаще выступают ареной конфликтных взаимодействий между ними, на которой не только выявляются, но и урегулируются противоборствующие интересы вовлеченных сторон: общества, бизнеса и власти (Stone, 1989; Fainstein, 1994; Ледяев, 2008).

Важно, что именно такие арены, во-первых, максимально публичны и **общественно значимы** (Trumbull, 2012; Федотова, 2018; Орлова и др., 2019); во-вторых, оказываются надолго «закреплены» в материальном пространстве и, следовательно, в общественном сознании (Гельман, 2003); в-третьих, на них концентрированно во времени и пространстве вырабатываются и апробируются новые эффективные инструменты урегулирования конфликтных или бесконфликтных взаимодействий всех участвующих акторов в городах (Тыканова, 2013; Королёва и Чернова, 2017).

Закономерности и эффективность такого рода взаимодействия основных городских акторов (носителей особых интересов) анализирует так называемая теория (или концепция) **городских режимов** (Logan and Molotch, 1988; Stone, 1989; Stoker and Mossberger, 1994; Ледяев, 2008; Саматарёва, 2017; Fainstein, 1994; Elkin, 1987; Dowding et al., 1999; Dowding, 2001). Классическое определение Кларенса Сто-

уна описывает городской режим как «совокупность договоренностей или отношений (формальных и неформальных), реализуемых в действии акторов, образующих коалицию, с помощью которых осуществляется управление общностью» (Stone, 1989). Городской режим формируется, когда во взаимодействии акторов начинают возникать пересекающиеся интересы в городском пространстве (Papadopoulos, 1996).

Стоит оговориться, что в отечественной литературе англоязычный термин Стоуна «urban regime» исследователи переводят по-разному, встречаются понятия «городской режим» (Трубина, 2011) либо «городской политической режим» (Ледяев, 2008), что в концепции Стоуна не разграничено. Однако же, на наш взгляд, термин «городской режим» имеет более широкую трактовку и точнее описывает отношения и взаимодействия — отнюдь не только политические, но и экономические, социально-культурные, — формирующиеся в городе. Создание коалиций и смена режимов также могут быть вызваны неполитическими причинами и могут подразумевать не только политические процессы. В этой связи для целей настоящей работы, направленных на анализ широкого спектра действий городских акторов с точки зрения воздействия на городское пространство, мы используем термин «городской режим».

Тематика использования теории городских режимов для анализа процессов трансформации городского пространства в России (в том числе в сравнении с зарубежными практиками) не нова (Карпов, 2013; Тыканова, 2013; Тыканова и Хохлова, 2015; Пустовойт, 2018; Бедерсон и др., 2021). На сегодняшний день существует множество социологических исследований по городским социальным практикам, общественному активизму и партисипаторности (Иванова и Зыкова, 2017; Колодий и др., 2017; Бахарев и Демина, 2019; Желнина и Тыканова, 2019). В литературе мы также найдем большое количество исследований по анализу эффектов от осуществления мегапроектов (Altshuler and Luberoﬀ, 2003; Ансберг и Марголис, 2009; Тыканова, 2013; Медведев, 2016), экологических, градостроительных и экокультурных протестов в городах (Медведев, 2015; 2016; Галустов, 2016; Капри и Маттеи, 2021), управленческих практик в данной сфере (Parchomovsky, 2006; Королёва и Чернова, 2017; Шевцова и Бедерсон, 2017; Bell, 2018; Kessler and Wagner, 2020; Lifshitz, 2020; Akkermans, 2020a). Среди географических исследований существует ряд работ, посвященных проблемам образа географического пространства, метагеографии и интеграции этих представлений в системах естественных и общественных географических наук (Замятин, 1996; 2010; Замятина, 2022).

В отечественной литературе присутствуют исследования, которые интерпретируют существовавшие в 2000-е годы коалиции бизнеса и власти в регионах как «режимы роста» (Тев, 2006; Тыканова и Хохлова, 2015). Е. В. Тыканова и А. М. Хохлова отмечают, что они складываются на основе тактического компромисса интересов власти и крупного строительного бизнеса. Такие «машины роста» (коалиции власти и бизнеса) подавляют прочих акторов, лишают их возможности голоса, а общество вынуждают искать пути консолидации с различными политическими группами, партиями, градозащитными организациями в целях влияния на ситуацию. О. Бычкова и В. Гельман демонстрируют разнообразие городских режимов и их периодическую динамику, которая может различаться в зависимости от объема политических и экономических ресурсов (Бычкова и Гельман, 2010). Изменение

этих пропорций в совокупности с изменением роли акторов способно воздействовать на реализацию тех или иных общественно значимых проектов. Вместе с тем исследователями отмечается, что российские городские режимы достаточно сложны для очевидной идентификации (Бедерсон и др., 2021). Согласно А. Пападопулосу, городской режим может быть в том числе и локальным, так как у определенных городских территорий зачастую существует собственная система взаимодействий между акторами, которая может отличаться от общегородской системы управления (Papadopoulos, 1996). Поэтому авторы используют теорию городских режимов на примере локальных кейсов.

Данное исследование фокусируется только на проектах трансформации городской среды, имеющих **общественную значимость**. Понятие общественной значимости имеет множество трактовок. Например, с экономической точки зрения общественно значимым является проект, который смягчает или решает проблемы социального характера (Петров, 2018). С другой стороны, А. Ф. Агеева полагает, что общественно значимыми являются прежде всего те проекты, результаты реализации которых оказывают заметное воздействие на социально-экономические условия развития, а также приоритетные проекты, которые не могут быть реализованы без государственной поддержки (Агеева, 2019). По мнению М. Н. Королёвой и М. А. Черновой, проекты становятся значимыми, когда власть начинает прислушиваться к общественности (Королёва и Чернова, 2018). Так или иначе, общественная значимость возникает в случаях активного участия акторов в проекте трансформации городской среды, особенно власти и общества.

С точки зрения влияния на городскую среду общественно значимые проекты могут существовать в различных формах. Самой распространенной сегодня является *редевелопмент*, который предполагает изменение функционального назначения, в результате чего объект приобретает качественно новые свойства, более гибкие к текущей экономической конъюнктуре (Gotham, 2001; Weber, 2002). Также тесно связаны с общественной значимостью понятия «реновация» — обновление территорий посредством перепланировки заброшенных зон с возможностью переоценки роли и функции важной части города (Martinaitis et al., 2004; Jensen and Maslesa, 2015), «ревитализация» — оживление территории или объекта, которые больше не функционируют (Hughes, 1999; Varney et al., 2011), «мегапроект», под которым в литературе чаще всего подразумевают любые проекты с повышенной стоимостью (Altshuler and Luberoff, 2003). Мы оставляем за скобками термин «городской конфликт» (столкновение противоположных интересов, целей, взглядов, идеологий между индивидами, социальными группами, классами) (Черепанов, 2013; Дементьева, 2013), хотя в большинстве случаев множество общественно значимых проектов будет пересекаться со множеством городских конфликтов. В фокус нашего внимания может попасть любой из этих случаев (чаще всего редевелопмент, сопровождаемый конфликтом-столкновением акторов), если он влияет на формирование нового образа города, существенным образом формирует его лицо в публичном пространстве.

Применительно к заявленному предмету следующим ключевым элементом теоретической базы исследования в сочетании с теорией городских режимов выступают **теории городской трансформации** (Treivish et al., 1999; Rudolph, 2001; Sýkora and Bouzarovski, 2012). Более частные аспекты подобного

исследования лежат: в части анализа трансформации городских практик, исследований редевелопмента — в сфере теорий геоурбанистики (Аксёнов, 2012; Ахенов, 2014; Ахенов et al., 2020; Савоскул и др, 2014; Галустов, 2016); в области исследования городских конфликтов — в политической конфликтологии (Шмелева, 2008; Тыканова и Хохлова, 2014); в сфере формирования коалиций — в социологии общественных движений (Zald and McCarthy, 1980; Здравомыслова, 1993; Bygon, 2000; Goldstone, 2004; Goodwin and Jasper, 2004; McAdam, 2004; Della Porta and Diani, 2006; Tarrow, 2011); в области изучения их взаимодействия — в социологии (Парк, 2002) и правоведении города (Parchomovsky, 2006; Медведев, 2016; Ключанова, 2019; Akkermans, 2020b; Капри и Маттеи, 2021). Применительно к актуальному для нас случаю постсоциалистической трансформации Л. Сикора и С. Бузаровский доказывают, что три разных типа трансформации в постсоциалистическом городе имеют разную природу и должны рассматриваться по отдельности. Это институциональная трансформация, трансформация социальных практик и трансформация в морфологии городского пространства. Они утверждают, что в то время как первая трансформация (к которой относятся экономические и политические институты) в целом завершилась, две прочие все еще продолжают в постсоветских городах (Sýkora and Bouzarovski, 2012).

Согласно такой трактовке, крупные общественно значимые проекты трансформации городской среды в российских городах как раз отражают взаимодействие в целом изменившихся социалистических институциональных акторов и активно меняющихся социальных практик по поводу трансформации морфологии городского пространства (Ахенов, 2014; Ахенов et al., 2020). Например, нереализованное строительство «Охта-центра» привело администрацию города к идее ограничения высоты строящихся зданий в центре и на полупериферии Санкт-Петербурга¹, а нереализованная концепция строительства комплекса Верховного суда РФ на Тучковом буяне обострила вопрос о принципиальной необходимости переноса органов федеральной власти в Санкт-Петербург².

Наконец, говоря об особом месте общественно значимого проекта трансформации городской среды, важно отметить, что он может сформировать имидж, идентичность, новый образ города в общественном сознании (Белобрагин и Грошева, 2015). От него может зависеть репутация и престиж городской власти, представление о городской политике в общественном сознании. В нашем исследовании оценка общественной значимости осуществляется с помощью оценки заинтересованности акторов, участия высших лиц государства и корпораций, реакции медиа, множественности концепций развития городской среды.

---

¹ Novostroy-spb.ru (2015). В Смольном хотят контролировать высоту новостроек Петербурга. [online] Доступно на: https://www.novostroy-spb.ru/novosti/v_smolnom_hotyat_kontrolirovat [Дата доступа 22.12.2021]; Asninfo.ru (2015). Все ниже и ниже. [online] Доступно на: <https://asninfo.ru/magazines/html-version/672-spb/15114-vse-nizhe-i-nizhe> [Дата доступа 22.12.2021].

² Rbc.ru (2019). Путин поддержал идею разбить парк вместо судебного квартала в Петербурге. [online] Доступно на: <https://www.rbc.ru/society/23/04/2019/5cbf1ba29a7947cde3bed5f9> [Дата доступа 23.12.2021]; Сатановский С. (2020). Почему в Петербурге не все рады переезду в город Верховного суда России. [online] Dw.com. Доступно на: <https://www.dw.com/ru/почему-в-петербурге-не-все-рады-переезду-в-город-верховного-суда-россии/a-52178204> [Дата доступа 23.12.2021].

Общественно значимые проекты меняют сущностное наполнение городской среды — в ходе трансформации сущности урбанистических явлений не просто видоизменяются, а заменяются на принципиально новые (Аксёнов, 2014). Поэтому, обобщая и дополняя приведенные выше подходы и определения, под *общественно значимыми* мы подразумеваем те проекты трансформации городской среды, которые оказывают *максимальное воздействие на изменение и закрепление нового образа города в общественном сознании* (Гельман, 2003), *изменяют сущностное наполнение городской среды* (Gotham, 2001; Weber, 2002; Аксёнов, 2014), *существенно корректируют текущий публичный дискурс* (Белобрагин и Грошева, 2015; Королёва и Чернова, 2018) и *городское развитие в целом* (Агеева, 2019).

Основной целью проведенного исследования авторы видят определение принципов и закономерностей взаимовлияния общественно значимых проектов трансформации городской среды и городских режимов в Российской Федерации. Особенностью предлагаемого исследования, в отличие от уже существующих, выступает фокус на аспекте общественной значимости городских пространственных трансформационных практик для городского развития. Задача авторов состояла в том, чтобы предложить новый взгляд на механизмы трансформации городского пространства, ни в коем случае не претендуя на полноту освещения проблемы, равно как и на выявление всего возможного спектра исследуемых взаимодействий.

2. Методика исследования

Отбор ключевых общественно значимых проектов трансформации в российских городах производился на основе авторской методики с использованием разработок Е. В. Тыкановой, А. М. Хохловой (Тыканова, 2013; Тыканова и Хохлова, 2015), К. А. Галустова (Галустов, 2016; Галустов и Ходачек, 2021), Бин Ли, К. Э. Аксёнова и О. Голубчикова (Bin Li et al., 2021).

В качестве гипотезы, сформулированной на основе упомянутых разработок и проверяемой в исследовании, авторы выделили три наиболее значимых для оценки их взаимовлияния с городскими режимами *группы критериев общественной значимости проектов трансформации* городской среды: 1) *пространственные (средовые)* — определяющие проекты по отношению к городской среде; 2) *резонанса и участия акторов* — описывающие параметры общественной значимости, выделяющие изучаемые проекты из всей совокупности проектов; 3) *трансформационные* — относящиеся проекты к категории трансформирующих городскую среду.

Предложенные группы критериев описывают все три стороны изучаемого сложносоставного явления. В каждой агрегированной группе дополнительно выделены один или несколько критериев, определяющих общественную значимость проекта трансформации городской среды.

1. Пространственные (средовые) критерии. Эту группу составляют два критерия.

Критерий 1.1. Локализованный в городе крупный проект реновации территории. Под рассмотрение попадают только проекты реновации определенных городских территорий, то есть связанные с возникновением на территориях новых городских функций. Проекты, затрагивающие лишь отдельные городские

объекты либо территории нового освоения (впервые получающие определенную городскую функцию), в рассмотрение не включались.

Критерий 1.2. Местоположение в общественно значимой локации для города. Углубляя критерий 1.1, авторы акцентируют внимание на том, что сам город можно разделить на локации, закрепляющие статус города и второстепенные. К общественно значимым локациям, как правило, относятся центральные, исторические, публично доступные и посещаемые, эстетически или символически значимые места. Для оценки критерия авторы используют уже описанную и адаптированную для городского пространства модель «центр — периферия» (Галустов, 2016).

2. Критерии резонанса и участия акторов. В эту группу входят три критерия.

Критерий 2.1. Столкновение интересов трех основных акторов в пространстве и отражение во всех трех публичных дискурсах — власти, бизнеса и общества. В случае отсутствия интереса к проекту хотя бы у одного из акторов он не будет восприниматься как общественно значимый. Именно наличие данного критерия выводит из фокуса нашего рассмотрения федеральные мегапроекты городских трансформаций, такие как подготовка Сочи к Олимпиаде-2014 или Владивостока к саммиту АТЭС в 2012 г. Как правило, комплексный общественный резонанс имеют именно те проекты, которые вызывают прямые столкновения интересов всех трех акторов — *конфликты* по поводу использования городского пространства.

В этом случае общественно значимые проекты трансформации привлекают больше спонтанного внимания к проекту со стороны, не позволяют ему разрешиться реализацией интересов одного конкретного актора и локально влияют на изменение городского режима. В исследовании мы сосредоточились на тех проектах, которые удалось изменить под воздействием общественного активизма, так как именно в этих случаях взаимодействие акторов нагляднее всего позволяет определить существующий городской режим.

Критерий 2.2. Участие всех уровней государственной и муниципальной власти в публичном дискурсе. Самые конфликтно значимые для акторов проекты трансформации не позволяют разрешить конфликт в рамках обычной внутригородской системы взаимодействия «городская власть — городской бизнес — городские сообщества». Как правило, в таких случаях общественная значимость становится столь велика, что требует вовлечения в дискурс внешних эшелонов власти — в особых случаях даже высших лиц государства. Существование такого типа принятия решений относится к концепции так называемого *патерналистского урбанизма*³, который весьма характерен для России. В настоящем исследовании авторы используют кейсы, которые соответствуют параметрам этой концепции.

Критерий 2.3. Значимый для образа города резонанс в публичном дискурсе, СМИ и интернет-медиа. Повышение внимания к проекту трансформации в значитель-

³ Патерналистский урбанизм — тип принятия решений в городском управлении, когда ожидается, что некоторые важные спорные вопросы, относящиеся к юрисдикции города, будут решены (или де-факто решены) не самим городом, а центральными (внешними высшими) властями. Важно то, что после вмешательства центральных (внешних, высших) властей в спорный вопрос городского развития все конфликтующие городские субъекты прекращают конфликт, даже если решение не удовлетворяет их в полной мере и такой компромисс не был бы приемлемым для них раньше (Bin Li et al., 2021).

ной мере связано с ростом числа публикаций в медиа, уровнем СМИ, в которых ведутся дискуссии, количеством публичных событий, формирующих информационные поводы, связанные с возможной реализацией проекта.

3. Трансформационные критерии. Последнюю группу составляют три критерия.

Критерий 3.1. Процесс изменения функционального назначения пространственного объекта в процессе редевелопмента. Если на месте бизнес-центра появляется новый бизнес-центр, а на месте старого парка — более благоустроенная зеленая зона, то такой проект не может радикально трансформировать образ городского пространства. Важно, чтобы проект трансформации менял сущностное наполнение городской среды, существенно видоизменял характеристики и имиджевый облик города, давал актерам возможность получения нового пространственного функционала.

Критерий 3.2. Смена концепции проекта в ходе реализации. Авторы полагают, что наиболее значимыми примерами проектов трансформации среды становятся те, которые в силу обстоятельств долго не находят итогового результата, даже в случае вмешательства высших органов власти. Такие проекты способны формировать оценку качества управления городской средой как в стране, так и за рубежом, имеют очень сложные позитивно-негативные коннотации среди разных акторов. Как правило, смена/адаптация проекта (равно как и описанный ниже его перенос) в таких случаях происходит в процессе конфликтной коммуникации акторов, что выступает едва ли не самым значимым индикатором для оценки изменения городских режимов. В настоящем исследовании каждая смена концепции знаменует собой начало новой фазы проекта.

Критерий 3.3. Перенос реализации проекта трансформации в новую локацию в ходе пересмотра проекта. Особую общественную значимость имеют такие проекты, функции которых оказываются реализованы в новом месте в результате столкновения интересов акторов на одном пространстве. Пространственное перемещение проекта может снижать негативный фон, связанный с прежней локацией, также при этом может происходить падение общественной значимости в силу утраты прежнего конфликтного местоположения и общего снижения напряженности во взаимоотношениях акторов.

3. Результаты

В результате отбора возможных кейсов для рассмотрения на основе описанных критериев оказалось, что региональных проектов, подпадающих под действие критериев 2.1 и 2.3, в России немало. Достаточно вспомнить конфликты вокруг строительства намывных территорий в Петербурге, застройки Нагатинской поймы в Москве, проекта реконструкции к 1000-летию Казани. Однако проектов, в которых присутствовало бы какое-либо вмешательство власти федерального уровня (критерий 2.2), повлиявшее на изменение концепции трансформации или перенос реализации проекта в другое место (критерии 3.2 и 3.3), оказалось не так много⁴.

---

⁴ В 2020 г. под руководством К. Э. Аксёнова магистрантами программы Геоурбанистика СПбГУ был собран и обобщен первичный материал по девяти кейсам общественно значимых проектов трансформации последнего десятилетия в пяти городах. Среди них: проект сооружения «Охта-центра» (башня Газпрома); протест против застройки парка им. С. Фёдорова в Москве; конфликт-

Именно критерий вмешательства власти федерального уровня в совокупности с критерием радикальной смены концепции оказался решающим отсекающим критерием. Опираясь на описанную выше методику, мы выявили всего шесть таких крупных кейсов (приведены в таблице).

Таблица. Общественно значимые проекты трансформации городской среды и публичный дискурс

Проект	Город	Публичный дискурс ⁵
«Охта-центр»	Санкт-Петербург	«Экономика — сохранение культурного наследия»
Парк «Зарядье»	Москва	«Инфраструктура власти — зеленые зоны в центре»
Храм Святой Екатерины	Екатеринбург	«Храмы — парки»
«Тучков буян»	Санкт-Петербург	«Дорогой девелопмент с властными функциями — зеленые зоны в центре»
Бетонирование набережных р. Вологды	Вологда	«Благоустройство — сохранение зелени»
Застройка полей Тимирязевской академии в Москве	Москва	«Редевелопмент — наука»

Рассмотрим их подробнее.

1. Первым избранным проектом является нереализованный проект строительства комплекса «Охта-центр» («Газпром-сити») в центре Санкт-Петербурга, который привел к сворачиванию предшествующей модели городской градостроительной политики. Этот конфликт являлся результатом значительного разрыва в понимании городского развития между властью, бизнесом и обществом (Vorobyev and Stiglitz, 2014). Государственная компания «Газпром», как инициатор строительства, очевидно, преследовала цели закрепления своей особой экономической роли архитектурно-пространственными методами символической политики, тогда как общественные организации руководствовались культурно-эстетическими представлениями о сохранении историко-культурного ландшафта. Их интересы тотально не совпадали. Даже если допустить, что цели акторов аргументировались убедительно с обеих сторон, отсутствие нормального общественного обсуждения стало решающим критическим фактором, приведшим к самому крупному экокультурному конфликту последних лет (Dixon, 2010). Ситуация стала разрешаться после того, как Комитет всемирного наследия при ЮНЕСКО под влиянием градозащитных протестов попросил Россию разработать и провести экспертизу альтернативных проектов «Охта-центра». Отмена строительства состоялась под влиянием Президента Д. А. Медведева, который заявил, что решение о строительстве «Охта-

---

ные проекты строительства храма Святой Екатерины в сквере на Октябрьской площади в Екатеринбурге; ландшафтно-архитектурное планирование на Тучковом буяне в центре Санкт-Петербурга и др. Данный материал прежде не был обобщен и опубликован. Авторы оценивают релевантность использования этих материалов и дополняют их новыми данными и новыми кейсами.

⁵ В статье публичный дискурс является оценочной авторской категорией на основании исследования вышеназванных кейсов.

центра» должно приниматься после завершения судебных процессов и консультаций с ЮНЕСКО. Последующий перенос административного здания «Газпрома» на периферию города, в Лахту, стал важным этапом «торможения» сложившегося к 2000-м годам режима «машины роста» в Санкт-Петербурге (Тыканова и Хохлова, 2015). История со строительством «Охта-центра» стала предметом общественных обсуждений и отголоском восприятия инноваций не только в Петербурге, но и в других регионах.

2. Парк «Зарядье» — огромная территория в самом сердце Москвы, к востоку от Красной площади. Идея реализации парка в этом пространстве сильно повлияла на урбанистический имидж Москвы, как в России, так и за рубежом (Ткаченко, 2019). До 2007 г. эту территорию занимало здание гостиницы «Россия», выполненное в стиле советского модернизма. После долгих обсуждений о возможностях его реконструкции было принято решение о сносе гостиницы и возведении на данной территории Парламентского центра (для переезда Федерального собрания РФ), гостинично-делового комплекса и жилого квартала. Однако в 2012 г. по итогам проведенного опроса среди жителей о возможном месте для гайд-парка⁶, было принято решение о создании новой парковой зоны, а строительство Парламентского центра перенесли в район Мнёвники. Характерно, что оба решения не вызвали противодействия социально активных групп населения (Ткаченко, 2019). Власти признали, что наибольшей ценностью для этого места обладает рекреационно-туристический объект (Тер-Восканян, 2018; Ткаченко, 2019). Несмотря на региональную компетенцию проекта, его федеральная значимость была подчеркнута совместным заявлением премьер-министра РФ В. Путина и мэра Москвы С. Собянина. По словам Путина, строить парламентский центр, деловую зону с гостиничным комплексом, как предлагалось ранее, неэффективно, так как это создаст дополнительную нагрузку на центр Москвы⁷. В итоге прямое вмешательство федерального центра решило спор о функциональном будущем территории (Ткаченко, 2019).

3. Возведение храма Святой Екатерины в Екатеринбурге стало самым резонансным проектом трансформации за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. Острота вопроса была связана с тем, что строительство храма планировалось в самом центре города. Этот кейс интересен еще и тем, что под воздействием общественности четырежды изменялась потенциальная локация для строительства храма⁸. Семь лет вялотекущего общественного сопротивления застройке сменились значительным нажимом региональной и муниципальной власти в вопросе строительства собора и массовыми несанкционированными митингами местного населения в 2019 г.⁹ Конфликт быстро получил известность во всей стране, а Екатеринбург

⁶ Ria.ru (2012). Москвичи голосуют за Болотную и Зарядье как аналог «Гайд-парка». [online] Доступно на: <https://ria.ru/20120525/657359450.html> [Дата доступа 01.02.2022].

⁷ Vedomosti.ru (2013). На месте гостиницы «Россия» построят аналог площади Сан-Марко. [online] Доступно на: https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2013/04/19/na_meste_gostinicy_rossiya_postroyat_analog_ploschadi [Дата доступа 01.22.2022].

⁸ Rbc.ru (2022). В Екатеринбурге подвели итоги опроса по новой площадке для храма. [online] Доступно на: <https://www.rbc.ru/society/14/10/2019/5da443249a794740315d8995> [Дата доступа 04.02.2022].

⁹ Interfax.ru (2019). Жители Екатеринбурга вышли на акцию против строительства храма третий вечер подряд. [online] Доступно на: <https://www.interfax.ru/russia/661291> [Дата доступа 19.01.2022]; Interfax.ru (2019). Активисты предложили вынести на референдум вопрос о земле под храм в Екатеринбурге. [online] Доступно на: <https://www.interfax.ru/russia/664818> [Дата доступа:

стал чуть ли не символом антирелигиозной повестки и борьбы людей за «право на город» (Harvey, 2003; Тыканова и Хохлова, 2015). Ситуация разрешилась после вмешательства президента РФ В. Путина, предложившего найти компромисс и провести опрос населения¹⁰. По итогам опроса был достигнут определенный консенсус между городскими акторами.

4. Территория Тучкова буяна в Санкт-Петербурге отличается значительным разнообразием возникавших проектов возможного использования этого пространства. Если изначально после сноса находившегося здесь Государственного института прикладной химии предполагалось строительство жилебно-делового квартала «Набережная Европы»¹¹, то в 2012 г. решением Президента РФ В. Путина было принято решение о строительстве комплекса зданий Верховного суда¹². В рамках кампании по выборам губернатора Санкт-Петербурга в 2019 г. временно исполняющий обязанности губернатора А. Беглов инициировал принятие решения о реализации парка на данной территории с учетом многочисленных обращений и требований граждан. Данное решение было поддержано лично Президентом РФ, поменявшим свою позицию по вопросу о строительстве Верховного суда на данной территории. Однако в 2022 г. вопрос о строительстве судебного квартала на данном месте вновь появился в медиаповестке¹³. Единственным неизменным элементом при всех сменах планов редевелопмента оставалось строительство здания Академии танца, публично обещанного президентом В. Путиным художественному руководителю театра Б. Эйфману¹⁴.

5. Проект бетонирования набережных Вологды широко обсуждался в региональной и федеральной повестке. Разработанный план предполагал благоустройство набережных, но встретил ожесточенное сопротивление местного населения. Принципиальная позиция региональной власти, призывавшей «никого не слушать»¹⁵, привела к неоднократным прямым жалобам местного населения Президенту РФ¹⁶. Однако в данном случае даже вмешательство первого лица не сразу

19.01.2022]; Vedomosti.ru (2019). В конфликт вокруг строительства храма в Екатеринбурге вмешался Путин. [online] Доступно на: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/05/16/801646-konflikt-vokrug-stroitelstva> [Дата доступа 19.01.2022];

¹⁰ Rbc.ru (2019). Путин предложил способ решения конфликта из-за храма в Екатеринбурге. [online] Доступно на: <https://www.rbc.ru/politics/16/05/2019/5cdd66b29a79470bfa116d24ws> [Дата доступа 04.02.2022].

¹¹ Bsn.ru (2009). Губернатору понравились проекты «Набережной Европы». [online] Доступно на: https://www.bsn.ru/news/market/spb/16141_gubernatoru_ponravilis_proekty_naberezhnoy_evropy/ [Дата доступа 01.02.2022].

¹² Rbc.ru (2012). В Петербурге расчищают земли для федеральных судей. [online] Доступно на: https://www.rbc.ru/spb_sz/04/12/2012/5592a5af9a794719538cd961?utm_source=amp_full-link [Дата доступа 01.02.2022].

¹³ Kommersant.ru (2022). ВВС: вместо парка Путин хочет достроить в Петербурге судебный квартал. [online] Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/5157179> [Дата доступа 01.02.2022].

¹⁴ Tass.ru (2013). Путин заверил Бориса Эйфмана, что проект его театра не исчезнет из планов застройки Санкт-Петербурга. [online] Доступно на: <https://tass.ru/spb-news/618351> [Дата доступа 15.02.2022].

¹⁵ Newsvo.ru (2019). «Ну и что, что берега будут забетонированы»: вологодский губернатор высказался о работах на набережной. [online] Доступно на: <https://newsvo.ru/news/121398> [Дата доступа 09.02.2022].

¹⁶ Vologda-poisk.ru (2019). Владимиру Путину пожаловались на бетонирование исторической набережной в Вологде. [online] Доступно на: <https://vologda-poisk.ru/news/na-zlobu-dnya/vladimiru-putinu-pozhalovalis-na-betonirovanie-istoricheskoy-naberezhnoy-v-vologde-video/> [Дата до-

затормозило уже начавшийся процесс¹⁷. В настоящее время работы частично приостановлены, обсуждается возможность более рационального благоустройства, с максимальным сохранением зеленых зон¹⁸.

6. Застройка территории, принадлежащей Российскому государственному аграрному университету — МСХА имени К. А. Тимирязева (Тимирязевской академии), на севере Москвы также стала крупным и значимым проектом, потребовавшим вмешательства на федеральном уровне. В данном случае речь идет о реализации проекта крупного жилого строительства на территории научных полигонов Тимирязевской академии. Ситуация вызвала недовольство общественности и сотрудников Академии, которые обратились к президенту, предложившему оставить эту территорию в покое¹⁹. Первоначально было принято решение о сохранении имеющихся планов по строительству²⁰, но под влиянием общественности и федеральной власти площадь, предназначенная под строительство, была сокращена со 100 до 24 га²¹.

В итоговой шкале (приложение 1.1²²) мы оценили критерии общественной значимости проектов трансформации городской среды. Для критериев 1.1 и 1.2 авторы ввели географические параметры местоположения и масштаба, информацию о функциональном статусе территории до реализации проекта. Критерий 2.1 был обозначен как «Преобладание интересов акторов в начале и конце проекта» и дифференцирован в зависимости от того, кто из акторов являлся крупнейшим бенефициаром в начале реализации и по окончании проекта. Критерий 2.2, оценивающий значимость проекта для разных уровней власти, построен по иерархическому принципу — от высшего уровня вмешательства (международный, федеральный) к низшему (региональный, муниципальный). Значимость проекта трансформации классифицирована по шкале «высокая — низкая». Критерий 2.3 фокусируется на широте публикаций о проекте и отражает, насколько дискурс вышел за пределы региональной (городской) повестки. Для оценки применена аналогичная критерию 2.2 шкала. Критерий 3.1 анализирует изменение функционального назначения территории в ходе проекта, позволяет увидеть, как меняется сущностное направ-

---

ступа 19.01.2022]; Втчк.рф (2020). Владимиру Путину вновь напомнили о скандальном бетонировании набережной в Вологде. [online] Доступно на: https://www.xn--b1aqxu.xn--p1ai/articles/society/vladimiru_putinu_vnov_napomnili_o_skandalnom_betonirovanii_naberezhnoy_v_vologde_/?sphrase_id=2623533 [Дата доступа 19.01.2022]; Newsvo.ru (2019). Архитектор Надежда Снигирева рассказала Путину о том, что городскую набережную в Вологде заливают в бетон. [online] Доступно на: <https://newsvo.ru/news/118678> [Дата доступа 09.02.2022]; Newsvo.ru (2020). Путину снова напомнили о бетонировании набережной в Вологде. [online] Доступно на: <https://newsvo.ru/blogovo/127926> [Дата доступа 09.02.2022].

¹⁷ Newsvo.ru (2020). Сроки работ по берегоукреплению набережной в Вологде продлили до сентября 2020 года. [online] Доступно на: <https://newsvo.ru/news/124744> [Дата доступа 09.02.2022].

¹⁸ Newsvo.ru (2020). НАБЕРЕЖНАЯ. Тезисы большого интервью мэра. [online] Доступно на: <https://newsvo.ru/blogovo/124235> [Дата доступа 09.02.2022].

¹⁹ Rbc.ru (2016). Путин предложил «оставить в покое» Тимирязевскую академию. [online] Доступно на: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/570f8f059a794765734b5ea8> [Дата доступа 08.02.2022].

²⁰ Gazeta.ru (2016). «Чем ближе к выборам, тем больше вбросов». [online] Доступно на: https://www.gazeta.ru/politics/2016/04/14_a_8176571.shtml [Дата доступа 19.01.2022].

²¹ Vesti.ru (2021). Тимирязевку снова хотят застроить. [online] Доступно на: <https://www.vesti.ru/article/2626889> [Дата доступа 08.02.2022].

²² Здесь и далее приложения 1.1–1.2 можно найти по электронному адресу: <https://escjournal.spbu.ru/article/view/13187/10272>. Приложения даны в авторской редакции.

ление проекта трансформации. Критерий 3.2 с помощью метода выделения фаз оценивает число изменений концепции проекта трансформации и его функционального наполнения в процессе согласования всеми акторами. И наконец, критерий 3.3 демонстрирует, было ли принято решение о переносе проекта (или его функции) в другую локацию, что указывает на тип разрешения конфликта вокруг кейса и отражает особую общественную значимость проекта трансформации. Более детальный анализ содержательности результативности кейсов, роли и участия акторов в общественно значимых проектах также представлен дополнительно (приложение 1.2).

4. Обсуждение результатов

Итоги анализа общественно значимых проектов трансформации городской среды демонстрируют схожесть сценариев реализации в разных российских городах. Как правило, случаи становятся общественно значимыми благодаря своему местоположению и постепенному нарастанию публичного внимания к проекту. Стоит отметить, что все проекты трансформации, потребовавшие вмешательства федеральных органов власти, были разрешены в разных формах консенсуса акторов. Во всех избранных проектах потребовалось личное участие Президента РФ, а в случае реализации проекта «Охта-центр» даже вмешательство глобального актора — ЮНЕСКО. В итоге ни один из представленных здесь проектов не был реализован в первоначально задуманном виде. Более того, четыре из шести рассмотренных проектов были перенесены и реализованы в совершенно новой и менее конфликтной локации (например, строительство храма в Екатеринбурге было перенесено на территорию бывшего приборостроительного завода; «Охта-центр» был возведен на периферии города, в Лахте). Такие переносы в значительной мере корреспондируют с общественным резонансом в СМИ и сопровождаются сменой концепций проектов на изначальной территории.

Очевидно, что выбранные нами кейсы демонстрируют усложнившуюся систему взаимоотношений акторов. По мнению Е. В. Тыкановой и А. М. Хохловой (Тыканова и Хохлова, 2015), для того же Санкт-Петербурга 2000-х годов был характерен **режим роста** ввиду явного тактического компромисса интересов власти и крупного строительного бизнеса (по В. Я. Гельману — режим «государства-хищника» (Гельман, 2010)). Стоун указывает на то, что такая ситуация может в принципе возникать только при условии, что власти и бизнес имеют возможности для мобилизации капитала (Stone, 1989; Бедерсон и др., 2021). Как только эти возможности становятся ограничены, возникает почва для формирования нового режима. В случае активного влияния общества начинает формироваться прогрессивный режим среднего класса. В случае пассивного влияния всех акторов — «статус-кво». По мнению Кларенса Стоуна, для смены режима на прогрессивный необходимым является существование «активного среднего класса» (активного гражданского общества) с существенным количеством свободного времени (Stone, 1989). Общей кооперационной повесткой для общества, как правило, становится тема экологии, антимилитаристская проблематика, охрана культурного наследия (Papadopoulos, 1996).

На наш взгляд, в большинстве кейсов наиболее приближенным к сложившейся сегодня ситуации является **прогрессивный режим среднего класса**, который формируется, когда общество начинает всерьез противодействовать проектам, возникающим на ниве стратегий «роста». Существование такого режима во многом объясняет итоговый отказ от таких символических для городского имиджа проектов, как «Охта-центр», храм Святой Екатерины или набережная Европы на Тучковом буяне. Однако же на начальных фазах реализации этих общественно значимых проектов ситуация была в большей степени приближена к режиму роста ввиду явных коалиций власти и бизнеса (см. приложение 1.1). Дополнительно следует упомянуть, что важнейшим структурным фактором формирования коалиций роста становится восстановительный экономический рост, в России он имел повсеместный характер в первой половине — середине 2000-х годов (Борисова и др., 2011). В свою очередь, «машины роста» (коалиции власти и бизнеса) подавляют прочих акторов, лишают их возможности голоса, а общество вынуждают искать пути консолидации с различными политическими группами, партиями, градозащитными организациями с целью повлиять на ситуацию. Такое положение дел крайне характерно для кейсов храма в Екатеринбурге, «Охта-центра», «Тучкова буяна» на начальных стадиях их реализации.

Избранная методика позволяет учесть различный уровень вовлеченности бизнеса, общественности и администрации в разные общественно значимые проекты. Как мы обозначали выше, в нашем исследовании теория городских режимов используется как инструмент анализа, который позволяет увидеть способность различных акторов совместно работать над производством общественно значимого результата в пространстве (Stone, 1989; Ледяев, 2008). Выбранные нами методологические подходы релевантны, так как максимально подробно дифференцируют состояние проектов трансформации городской среды, а также позволяют в наглядной форме увидеть разные локальные варианты переходов от одного городского режима к другому. Локальная трансформация взаимодействия акторов запускает трансформацию городского режима в целом. Как мы уже отмечали, у определенных территорий может существовать собственная система взаимодействий между акторами (Paradopoulos, 1996), которая может отличаться от общегородской системы управления (на примере Брюсселя было доказано, что в рамках одного города могут существовать локальные режимы в зависимости от политических обстоятельств).

Как следует из материалов приложения 1.1, все попавшие в рассмотрение значимые проекты трансформации городской среды были инициированы либо бизнесом, либо властью (критерий 2.1). Практически все они изначально имели деловую/коммерческую цель (один — религиозно-деловую), от которой в процессе взаимодействия акторов отказались в пользу новой общественно-значимой (критерий 3.1). Исключение, возможно, представляет случай проекта застройки Тимирязевской академии, где масштаб проекта был сокращен в пользу сохранения части территории для существующих функций. Согласно теории городских режимов, начальная фаза всех проектов, очевидно, протекала в реалиях локальных городских режимов роста с преобладанием интересов сложившихся коалиций бизнеса и власти. Последовавшее на следующих этапах возрастание роли в проектах общественного активизма (критерий 2.3) и смена во всех проектах

целесообразности под его воздействием (критерии 2.1 и 3.1–3.3) позволяет утверждать, что в ходе реализации названных критериев произошла смена локального городского режима. Поскольку состав влияющих на проекты коалиций расширился за счет общественного актора и именно его интересы стали управляющими в финальной стадии всех проектов, мы можем утверждать, что в пяти случаях мы наблюдали смену локальных городских режимов от «роста» к «прогрессивному», поскольку реализованные интересы общества там были связаны не с консервацией, а с развитием в интересах городского среднего класса, а в случае с Тимирязевской академией режим трансформировался в большей степени в сторону режима «статус-кво». Для городской среды в совокупности переход к «прогрессивному» режиму ведет к замечаемому в 2010-е годы (Захарова, 2017) росту числа общественных пространств в городе по отношению к коммерческим и административным пространствам, что, на наш взгляд, является важным индикатором трансформации городского режима в целом.

Однако изменения интересов акторов происходят не всегда однонаправленно. Как мы отметили выше, в случае с Тимирязевской академией общественное мнение было учтено: на большей части территории сохранена существующая функция; однако на меньшей части все же возобладали интересы бизнеса. С другой стороны, реализация парка на Тучковом буяне была де-факто официально разрешена в общественных интересах, но уже с учетом интересов федеральной власти. Поэтому важно отметить, что переход к режиму среднего класса совершенно не обязательно означает полный переход всех акторов на позицию общественного мнения. Консенсус может быть найден с учетом интересов общества, но также и с учетом интересов власти и бизнеса. Однако же коренным отличием «прогрессивного» режима от режима «роста» будет являться тот факт, что ситуация уже не может однозначно быть разрешена в чью-либо пользу без учета и влияния общественной позиции.

5. Выводы

Полученные материалы позволяют делать обоснованные выводы о ходе процесса и результатах смены локальных городских режимов. Показано, что в пяти исследованных случаях мы наблюдали переход локальных городских режимов от «роста» к «прогрессивному», а в одном — от «роста» в большей степени в сторону режима «статус-кво» (случай с Тимирязевской академией). Результаты прикладного исследования (см. приложения 1.1–1.2) подтверждают правильность выдвинутой гипотезы: все выделенные критерии общественной значимости проектов трансформации городской среды находились в значимом дифференцирующем взаимодействии с изменением параметров городских режимов. Использованный при отборе исследуемых случаев главный «отсекающий» критерий вмешательства власти федерального уровня в совокупности с критерием последовавшей радикальной смены концепции проекта в условиях особенностей российской политической системы позволяет предположить, что исследованные кейсы, хотя и описывают лишь локальные смены городских режимов, однако становятся потенциально «прецедентными», по крайней мере для исследованных городов. Более обоснованная экстраполяция выводов о локальной смене режимов на города в целом, однако,

требует дополнительных исследований. Здесь же мы в большей степени описали механизмы такой смены и участия в ней общественно значимых проектов трансформации городской среды.

По итогам исследования таких механизмов авторы выявили следующие принципы взаимовлияния общественно значимых проектов трансформации и городских режимов в Российской Федерации:

1. Принцип конкурентного публичного взаимодействия всех типов акторов. Предопределяющий общественную значимость проектов всесторонний общественный интерес к проекту со стороны всех типов акторов является общим для всех исследованных случаев смены локального городского режима вне зависимости от типа такой смены. Трансформация становится общественно значимой в результате взаимодействия, сопровождаемого наличием конфликтных столкновений акторов.

2. Принцип смены или переноса проекта как пространственный способ разрешения конфликта. Такая смена под влиянием общественного активизма является важнейшей реакцией, демонстрирующей высокую общественную значимость, и свидетельствует о локальной трансформации городского режима. Еще больше повышает значимость идея релокации проекта с отводом его изначальной функции на иную территорию (перенос «Охта-центра», храма в Екатеринбурге, комплекса зданий Верховного суда, Парламентского центра).

В качестве выявленных на материалах исследования и подлежащих проверке на большей выборке закономерностей такого взаимовлияния можно выделить следующие:

1. Преобладающий сдвиг от реализации интересов власти и бизнеса в пользу общества. Зафиксировано, что в ходе реализации проектов трансформации происходит изменение влияния акторов. В большинстве случаев общественная значимость была тесно связана не просто со столкновением интересов акторов, а с преобладанием интересов общества над интересами других акторов. Если на ранних этапах высоко влияние власти и бизнеса, то в ходе реализации проекта заметно вырастает роль общества. По мнению авторов, это позволяет говорить о постепенном становлении «прогрессивного режима среднего класса».

2. Вовлечение патерналистских инструментов де-факто позволяет достичь консенсуса. Вмешательство федеральной власти является характерным для российской практики методом разрешения ситуаций вокруг общественно значимых проектов трансформации. Участие президента или федеральных институтов в решении вопросов вокруг проектов трансформации говорит о кризисных узлах взаимоотношений акторов в городах, а также свидетельствует о непреодолимом общественном давлении. В конечном счете вмешательство на федеральном уровне приводит к решению с учетом общественного мнения.

Следует отметить, что выявленные принципы и закономерности заметно влияют на изменение городской среды. Так, благодаря сменам и переносам проектов, появляются территории, где первоначальный план редевелопмента не смог быть реализован, увеличивается число свободных пространств и зеленых зон вместо изначальных проектов застройки (парк «Зарядье», площадь Труда в Екатеринбурге, парк на Тучковом буяне). Релокация проектов открывает потенциал развития новых город-

ских периферийных территорий, ранее не задействованной городской среды (Лахта, Мнёвники, территория бывшего приборостроительного завода в Екатеринбургe).

Избранные общественно значимые проекты трансформации городской среды в полной мере являются индикаторами изменений локальных городских режимов, так как позволяют на местном уровне, используя «игру масштабами» (Каганский, 1997; Haggett, 2001; Трейвиш, 2006), увидеть столкновение интересов акторов и его результаты. В избранных нами кейсах на смену режиму «роста» постепенно приходят элементы «прогрессивного» режима среднего класса. Следует подчеркнуть, что в связи с описанными кейсами следует говорить не о разных режимах в разных городах, а о локальных режимах, формируемых конкретными проектами в локальной среде в определенный период. Эти условия подробно исследованы и кратко описаны в работе для каждого кейса. Такие условия могут сложиться в определенный период в любом крупном российском городе, и тогда можно ожидать сходных с описанными результатов трансформации пространства. В настоящее время происходит значительная локальная трансформация доминирующих городских режимов в российских городах, отдельные параметры их взаимовлияния с трансформацией городского пространства описаны авторами в настоящей статье.

Благодарности

Авторы благодарят за помощь в анализе кейсов студентов и выпускников магистерской программы «Геоурбанистика» СПбГУ А. Коськина, В. Красс, М. Манёрова, И. Котенко, а также Д. Самойлова, М. Алфёрову.

Литература

- Агеева, А. Ф. (2019). Анализ подходов к оценке общественно значимых инвестиционных проектов в условиях российской экономики. *Вестник Академии*, 2, 40–51.
- Аксёнов, К. Э. (2012). *Трансформация общественно-географического пространства метрополиса: Санкт-Петербург и Москва, 1989–2011*. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.
- Аксёнов, К. Э. (2014). Системообразующие свойства пространства-времени при трансформации общественно-географического пространства. *Известия Русского географического общества*, 146 (4), 69–80.
- Ансберг, О. Н. и Марголис, А. Д., сост. (2009). *Общественная жизнь Ленинграда в годы перестройки, 1985–1991*. СПб.: Серебряный век.
- Бахарев, В. В. и Демина, В. А. (2019). Участие сетевых сообществ в формировании социального капитала в процессе партисипативного проектирования архитектурно-ландшафтного пространства города. *Регионоведение*, 2 (107), 354–381.
- Бедерсон, В. Д., Желнина, А. А., Запорожец, О. Н., Минаева, Э. Ю., Семенов, А. В., Тыканова, Е. В., Хохлова, А. М., Чернышева, Л. А., Шевцова, И. К. (2021). *Города расходящихся улиц: траектории развития городских конфликтов в России*. М.; СПб.: ФНИСЦ РАН.
- Белобрагин, В. В. и Грошева, Л. Н. (2015). Имидж представителей современной музыкальной культуры. *Ученые записки Российского государственного социального университета*, 14 (5), 77–85.
- Борисова, Н. В., Сулимов, К. А., Ковина, О. В. (2011). Коалиции в городах Прикамья: факторы формирования и сохранения городских политических режимов. *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 1, 5–14.
- Бычкова, О. и Гельман, В. (2010). Экономические акторы и локальные режимы в крупных городах России. *Неприкосновенный запас*, 2 (70), 73–82.

- Галустов, К. А. (2016). Пространственно-временные модели влияния экологического и экокультурного протеста на использование городского пространства на примере Ленинграда — Санкт-Петербурга. *Вестник СПбГУ. Серия 7. Геология. География*, 3, 163–176. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu07.2016.313>
- Галустов, К. А. и Ходачек, И. А. (2021). За пределами статистики: качественное исследование трансформации первичного сектора экономики в постсоветской российской Арктике. *Арктика и Север*, 42, 60–80. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2021.42.60>
- Гельман, В. Я. (2010). Локальные режимы, городское управление и «Вертикаль власти» в современной России. *Политическая экспертиза: Политэкс*, 4, 130–151.
- Гельман, В. Я. (2003). Политические элиты и стратегии региональной идентичности. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 6 (2), 91–105.
- Дементьева, И. Н. (2013). Теоретико-методологические подходы к изучению социального протеста в зарубежной и отечественной науке. *Мониторинг*, 4 (116), 3–12.
- Желнина, А. А. и Тыканова, Е. В. (2019). Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 1, 162–184.
- Замятин, Д. Н. (1996). Политико-географические образы. Представление географических знаний в моделях политического мышления. В: *Человек в зеркале географии*. Смоленск: Смоленский гуманитарный ун-т, 34–43.
- Замятин, Д. Н. (2010). Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук. *Социологическое обозрение*, 3, 126–138.
- Замятина, Н. Ю. (2022). Модели политического пространства. В: *Политическая география: Современная российская школа: хрестоматия*. М.: Аспект Пресс, 512–527.
- Захарова, Е. Е. (2017). Общественные пространства как факторы социокультурного развития локальных территорий. *Вестник культуры и искусств*, 2 (50), 122–127.
- Здравомыслова, Е. А. (1993). *Парадигмы западной социологии общественных движений*. Дис. ... канд. социол. наук, 190–192.
- Иванова, В. В. и Зыкова, М. А. (2017). Городская архитектура как способ конструирования и деконструирования социальных практик горожан. *Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки*, 2, 150–159.
- Каганский, В. Л. (1997). Ландшафт и культура. *Общественные науки и современность*, 1, 134–145.
- Капри, Ф. и Маттеи, У. (2021). *Экология права. На пути к правовой системе в гармонии с природой и обществом*. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Карпов, Ю. В. (2013). Капиталистическая реконструкция исторического центра Саратова: эволюция властного дискурса. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 3, 124–136.
- Клюканова, Л. Г. (2019). Устойчивые города: комплексное развитие урбанизированных территорий и правовые механизмы обеспечения реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду. *Евразийский юридический журнал*, 1, 213–219.
- Колодий, В. В., Колодий, Н. А., Чайка, Ю. А. (2017). Активизм и партисипаторность: социальные технологии сотрудничества с городским населением в процессе «Производства» городского пространства. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 38, 175–185.
- Королёва, М. Н. и Чернова, М. А. (2017). Тактики реализации городских проектов в условиях современных управленческих практик и законодательства. *Городские исследования и практики*, 3, 28–41.
- Королёва, М. Н. и Чернова, М. А. (2018). Городской активизм: управленческие практики как ресурс и барьер развития городских проектов. *Социологические исследования*, 9 (9), 93–101.
- Ледяев, В. Г. (2008). Городские политические режимы: теория и опыт эмпирического исследования. *Политическая наука*, 3, 32–60.
- Медведев, И. Р. (2015). Право на город. *Закон*, 6, 181–195.
- Медведев, И. Р. (2016). Проблемы оспаривания публичных слушаний (на примере Москвы). *Арбитражный и гражданский процесс*, 1, 57–64.
- Орлова, И. А., Селихов, В. С., Чесноков, Н. Н. (2019). Особенности проектирования городских общественных пространств. *Наука и Образование*, 2 (1). [online] Доступно на: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/599/602> [Дата доступа: 13.02.2022].

- Парк, Р. (2002). Город как социальная лаборатория. *Социологическое обозрение*, 2 (3), 3–12.
- Петров, А. А. (2018). Анализ приоритетных факторов развития строительной сферы в России и выявление возможных направлений нейтрализующих воздействий. *Актуальные проблемы экономики и управления*, 2 (18), 56–62.
- Пустовойт, Ю. А. (2018). «Земля» и «воля»: городские режимы и протестные сообщества в сибирских городах. *Власть и элиты*, 5, 295–330.
- Савоскул, М. С., Мозгунов, Н. А., Пивовар, Г. А. (2014). Социально-экономическая трансформация малых городов Нечерноземья (на примере Калужской области). *Вестник Московского университета. Серия 5. География*, 2, 62–67.
- Саматарёва, К. А. (2017). Методология исследования городского политического режима. *Политическая концептология*, 4, 252–256.
- Тев, Д. Б. (2006). Политэкономический подход в анализе местной власти. К вопросу о коалиции, прорабатываемой в Санкт-Петербурге. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 2, 99–117.
- Тер-Восканян, О. Ш. (2018). Закономерности формирования пешеходной среды в городе. *Academia. Архитектура и строительство*, 23 (3), 94–99.
- Ткаченко, С. Б. (2019). Концепции застройки Зарядья: от гостиницы до парка. *Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость*, 1 (28), 196–213.
- Трейвиш, А. И. (2006). *Географическая полимасштабность развития России: город, район, страна и мир*. Дис. ... д-ра геогр. наук.
- Трубина, Е. (2011). *Город в теории: опыты осмысления пространства*. М.: Новое литературное обозрение.
- Тыканова, Е. В. (2013). Влияние городских политических режимов на ход оспаривания городского пространства (на примере Санкт-Петербурга и Парижа). *Журнал социологии и социальной антропологии*, 3, 112–123.
- Тыканова, Е. В. и Хохлова, А. М. (2014). Конфликт прав собственности в постсоветском городе (на примере случая сноса гаражей в Санкт-Петербурге). *Журнал социологии и социальной антропологии*, 5 (76), 109–126.
- Тыканова, Е. В. и Хохлова, А. М. (2015). Городской политический режим в Санкт-Петербурге: роль реальных и воображаемых «Машин роста» в борьбе за городское пространство. *Журнал исследований социальной политики*, 2, 241–253.
- Федотова, Н. Г. (2018). Символический капитал места: понятие, особенности накопления, методики исследования. *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*, 29, 141–152.
- Черепанов, К. А. (2013). Градостроительные конфликты: определение, причины и следствия, участники, разрешение. *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*, 7, 18–25.
- Шевцова, И. К. и Бедерсон, В. Д. (2017). У власти точка зрения — молчание: взаимодействие инициативных групп и органов местной власти в политике городского планирования. *Политическая наука*, 4, 111–136.
- Шмелева, И. А. (2008). Проблемы глобальной окружающей среды и развития в современном российском политическом дискурсе. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*, 4, 174–188.
- Akkermans, B. (2020a). Sustainable Obligations in (Dutch) Property Law. *Maastricht Law*, 4, 1–14.
- Akkermans, B. (2020b). Sustainable Property Law: Towards a Revaluation of Our System of Property Law. *SSRN Electronic Journal*. [online] Доступно на: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3645983 [Дата доступа 15.02.2022]. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3645983>
- Altshuler, A. and Luberoff, D. (2003). *Mega-Projects: The Changing Politics of Urban Public Investment*. Brookings Institution Press.
- Axenov, K. (2014). Between Degradation and Gentrification in a Post-Transformational Metropolis City Center: the Case of St. Petersburg. *Eurasian Geography and Economics*, 55 (6), 656–673.
- Axenov, K., Timoshina, A., Zemlyanova, A. (2020). Commercial redevelopment of industrial and residential periphery of Russian metropolis: St. Petersburg, 1989–2017. *Regional Science Policy and Practice*, 12 (4), 705–722.
- Barney, J. B., Ketchen, Jr D. J., Wright, M. (2011). The future of resource-based theory: revitalization or decline? *Journal of Management*, 37 (5), 1299–1315.

- Bell, A. (2018). Property as the Right to Be Left Alone. In: A. Bell, G. Parchomovsky. *Legal Studies Research Paper Series*, 18 (336), 1–58.
- Bin, Li, Axenov, K.E., Golubchikov, O.V. (2021). Adaptive Management of Urban Redevelopment: A Comparative Study of Guangzhou, China and St. Petersburg, Russia. *Presentation at the BRICS Municipal Forum*. November 5, 2021. Sponsored by Chinese National Natural Science Foundation, id: 41871154.
- Byron, A. M. (2000). *Geography and Social Movements: Comparing Antinuclear Activism in the Boston Area*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Della Porta, D. and Diani, M. (2006). *Social Movements: An Introduction*. Blackwell Publ.
- Dixon, M. (2010). Gazprom versus the Skyline: Spatial Displacement and Social Contention in Saint Petersburg. *International Journal of Urban and Regional Research*, 34 (1), 35–54.
- Dowding, K. (2001). Explaining urban regime. *International journal of urban and regional research*, 25 (1), 7–19.
- Dowding, K., Dunleavy, P., King, D., Rydin, Y. (1999). Regime Politics in London Local Government. *Urban affairs rev*, 34 (4), 515–545.
- Elkin, S. (1987). *City and Regime in the American Republic*. Chicago.
- Fainstein, S. (1994). *City Builders: Property, Politics and Planning in New York and London*. Oxford.
- Goldstone, J. (2004). *States, Parties, and Social Movements*. Cambridge University Press.
- Goodwin, J. and Jasper, J.M., eds (2004). *Rethinking Social Movements: Structure, Culture, and Emotion*. MD: Rowman and Littlefield.
- Gotham, K.F. (2001). Urban redevelopment, past and present. In: K.F. Gotham, ed., *Critical perspectives on urban redevelopment (Research in Urban Sociology, vol. 6)*. Emerald Group Publishing Limited, 1–31.
- Haggett, P. (2001). *Geography: a global synthesis*. Harlow, England; New York: Pearson Hall.
- Harvey D. (2003). The Right to the City. *International Journal of Urban and Regional Research*, 27 (4), 939–941.
- Hughes, G. (1999). Urban revitalization: The use of festive time strategies. *Leisure studies*, 18 (2), 119–135.
- Jensen, P.A. and Maslesa, E. (2015). Value based building renovation. A tool for decision-making and evaluation. *Building and Environment*, 92, 1–9.
- Kessler, Z. and Wagner, R.E. (2020). Property Rights Within a Theory of Entangled Political Economy. *George Mason University Department of Economics Working Paper*, 20–38.
- Lifshitz, Y.R. (2020). Geometry of Property. *University of Toronto Law Journal*. [online] Доступно на: <https://ssrn.com/abstract=3692258> [Дата доступа: 03.02.2022].
- Logan, J. and Molotch, H. (1988). The City as a Growth Machine. In: *Urban Fortunes: the Political Economy of Place*. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 47–61.
- Martinaitis, V., Rogoža, A., Bikmanien, I. (2004). Criterion to evaluate the “twofold benefit” of the renovation of buildings and their elements. *Energy and Buildings*, 36 (1), 3–8.
- McAdam, D. (2004). *Dynamics of Contention*. Cambridge University Press.
- Papadopoulos, A. G. (1996). *Urban Regimes and Strategies: Building Europe’s Central Executive District in Brussels*. Chicago: University of Chicago Press.
- Parchomovsky, G. (2006). Land Burdens in the Service of Conservation. In: G. Parchomovsky, A. Bell. *Towards a Unified System of Land Burdens?* Oxford, 137–162.
- Rudolph, R. (2001). *Stadtzentren Russischer Grosstade in der Transformation — St. Petersburg und Jekaterinburg*. *Beitrage zur regionalen Geographie*, vol. 54. Leipzig: Leibniz-Institut fuer Laenderkunde.
- Stoker, G. and Mossberger, K. (1994). Urban Regime Theory in Comparative Perspective. *Government and Policy*, 12, 195–212.
- Stone, C.N. (1989). *Regime Politics: Governing Atlanta, 1946–1988*. Lawrence.
- Sýkora, L. and Bouzarovski, S. (2012). Multiple Transformations: Conceptualising the Post-communist Urban Transition. *Urban Studies*, 49, 43–60.
- Tarrow, S. (2011). *Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics*, 3rd ed. Cambridge University Press.
- Treivish, A., Brade, I., Nefedova, T. (1999). Russian Cities at a Crossroads. *GeoJournal*, 49 (1), 117–129.
- Trumbull, N.S. (2012). Redevelopment and conservation in the built fabric of post-socialist St. Petersburg. *Urban Geography*, 33 (3), 370–400.
- Vorobyev, D. and Shtiglitz, M. (2014). Industrial heritage issues in a conflict case: Okhta Center in St. Petersburg, Russia. In: *Industrial Heritage Sites in Transformation*. Routledge, 120–135.

- Weber, R. (2002). Extracting value from the city: neoliberalism and urban redevelopment. *Antipode*, 34 (3), 519–540.
- Zald, M. and McCarthy, J. (1980). Social Movement Industries: Competition and Cooperation among Movement Organisations. In: *Research in Social Movements. Conflicts and Change*, vol. 3. Greenwich, Conn.: JAI Press, 1–20.

Статья поступила в редакцию 4 апреля 2022 г.
Статья рекомендована к печати 9 января 2023 г.

Контактная информация:

Аксёнов Константин Эдуардович — axenov@peterlink.ru
Галустов Кирилл Артёмович — k.galustov@yahoo.com

Urban regimes and socially significant projects of the urban environment transformation in the Russian Federation*

К. Е. Axenov¹, К. А. Galustov^{1,2,3}

¹ St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² Herzen State Pedagogical University,
48, nab. r. Moyki, St. Petersburg, 191186, Russian Federation

³ North-West Institute of Management — Branch of RANEPa,
57/43, Sredniy pr. V. O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation

For citation: Axenov, E. K., Galustov, K. A. (2023). Urban regimes and socially significant projects of the urban environment transformation in the Russian Federation. *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 68 (1), 4–28. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.101> (In Russian)

The authors of the article aim to identify the principles and patterns of mutual influence of socially significant projects of transformation of the urban environment and urban regimes in the Russian Federation. Clarence Stone's concept of urban regimes is used as a theoretical framework. Based on the author's system of criteria of social significance, 6 projects of urban environment transformation in 4 cities were selected and analyzed: Okhta Center and Tuchkov Buyan in St. Petersburg, Zaryadye Park and the development of fields of the Timiryazev Academy in Moscow, St. Catherine's Church in Yekaterinburg and concreting of the embankments of the river Vologda in Vologda. If the initial phase of all projects took place in the realities of local urban growth regimes, with the predominance of the interests of the established coalitions of business and government, then the subsequent increase in the role of public activism in all projects and the change of goal-setting under its influence led to a change in the local urban regime during their implementation. It is shown that in five studied cases, during the implementation of projects, there was a transition of local urban regimes from "growth" to "progressive", and in one — from "growth" to a greater extent towards the "status quo" regime. The general principles and patterns of mutual influence of socially significant transformation projects and urban regimes in the Russian Federation are identified and described: competitive public interaction of all types of actors; change or relocation of the project as a spatial way of conflict resolution; the prevailing shift from the realization of the interests of government and business in favor of society; involvement of paternalistic tools as a way to achieve consensus. Such conditions of mutual influence of socially significant projects and urban regimes can develop in a certain period in any major Russian city, then we can expect in it similar to the described results of space transformation. The

* This publication was supported by National Natural Science Foundation of China (no. 41871154), "Adaptive Governance of Urban Regeneration: a Comparative Research Between Guangzhou and Saint Petersburg". Research results of parts 3 and 4 were supported by the Russian Science Foundation grant no. 23-27-00034, <https://rscf.ru/project/23-27-00034/>.

results of the study clearly demonstrate the beginning of the process of local transformation of the dominant urban regimes in the Russian Federation.

Keywords: urban regimes, urban political regimes, transformation of the urban environment, socially significant projects, use of urban space.

References

- Ageeva, A. F. (2019). Analysis of approaches to the evaluation of socially significant investment projects in the conditions of the Russian economy. *Vestnik Akademii*, 2, 40–51. (In Russian)
- Akkermans, B. (2020a). Sustainable Obligations in (Dutch) Property Law. *Maastricht Law*, 4, 1–14.
- Akkermans, B. (2020b). Sustainable Property Law: Towards a Revaluation of Our System of Property Law. *SSRN Electronic Journal*. [online] Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3645983 [Accessed 15.02.2022].
- Altshuler, A. and Luberoff, D. (2003). *Mega-Projects: The Changing Politics of Urban Public Investment*. Brookings Institution Press.
- Ansberg, O. N. and Margolis, A. D. (2009). *Public life of Leningrad in the years of perestroika, 1985–1991*. St. Petersburg: Serebrianyi vek Publ. (In Russian)
- Axenov, K. E. (2012). *Transformation of the socio-geographical space of the metropolis: St. Petersburg and Moscow, 1989–2011*. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing. (In Russian)
- Axenov, K. (2014a). Between Degradation and Gentrification in a Post-Transformational Metropolis City Center: the Case of St. Petersburg. *Eurasian Geography and Economics*, 55 (6), 656–673.
- Axenov, K. E. (2014b). System-forming properties of space-time in the transformation of sociogeographic space. *Izvestia Russkogo Geographicheskogo Obschestva*, 146 (4), 69–80. (In Russian)
- Axenov, K., Timoshina, A., Zemlyanova, A. (2020). Commercial redevelopment of industrial and residential periphery of Russian metropolis: St. Petersburg, 1989–2017. *Regional Science Policy and Practice*, 12 (4), 705–722.
- Bakharev, V. V. and Demina, V. A. (2019). Participation of network communities in the formation of social capital in the process of participatory design of the architectural and landscape space of the city. *Regionology*, 2 (107), 354–381. (In Russian)
- Barney, J. B., Ketchen, Jr D. J., Wright, M. (2011). The future of resource-based theory: revitalization or decline? *Journal of Management*, 37 (5), 1299–1315.
- Bederson, V. D., Zhelnina, A. A., Zaporozhets, O. N., Minaeva, E. Yu., Semenov, A. V., Tykanova, E. V., Khokhlova, A. M., Chernysheva, L. A., Shevtsova, I. K. (2021). *Cities of diverging streets: trajectories of development of urban conflicts in Russia*. Moscow; St. Petersburg: FCTAS RAS Press. (In Russian)
- Bell, A. (2018). Property as the Right to Be Left Alone. In: A. Bell, G. Parchomovsky. *Legal Studies Research Paper Series*, 18 (336), 1–58.
- Belobragin, V. V. and Grosheva, L. N. (2015). Image of representatives of modern musical culture. *Scientific notes of the Russian State Social University*, 14 (5), 77–85. (In Russian)
- Bin, Li, Axenov, K. E., Golubchikov, O. V. (2021). Adaptive Management of Urban Redevelopment: A Comparative Study of Guangzhou, China and St. Petersburg, Russia. *Presentation at the BRICS Municipal Forum*. November 5, 2021. Sponsored by Chinese National Natural Science Foundation, id: 41871154.
- Borisova, N. V., Sulimov, K. A., Kovina, O. V. (2011). Coalitions in the cities of the Kama region: factors in the formation and preservation of urban political regimes. *Vestnik of the Perm University. Series: Political Science*, 1, 5–14.
- Bychkova, O. and Gelman, V. (2010). Economic actors and local regimes in large cities of Russia. *Emergency Reserve*, 2 (70), 73–82. (In Russian)
- Byron, A. M. (2000). *Geography and Social Movements: Comparing Antinuclear Activism in the Boston Area*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Capri, F. and Mattei, W. (2021). *Ecology of law. Towards a legal system in harmony with nature and society*. Moscow: Gaidar Institute Press. (In Russian)
- Cherepanov, K. A. (2013). Urban conflicts: definition, causes and consequences, participants, resolution. *Fundamental and Applied Research: Problems and Results*, 7, 18–25. (In Russian)
- Della Porta, D. and Diani, M. (2006). *Social Movements: An Introduction*. Blackwell Publ.

- Dementieva, I. N. (2013). Theoretical and methodological approaches to the study of social protest in foreign and domestic science. *Monitoring*, 4 (116), 3–12. (In Russian)
- Dixon, M. (2010). Gazprom versus the Skyline: Spatial Displacement and Social Contention in Saint Petersburg. *International Journal of Urban and Regional Research*, 34 (1), 35–54.
- Dowding, K. (2001). Explaining urban regime. *International journal of urban and regional research*, 25 (1), 7–19.
- Dowding, K., Dunleavy, P., King, D., Rydin, Y. (1999). Regime Politics in London Local Government. *Urban affairs rev.*, 34 (4), 515–545.
- Elkin, S. (1987). *City and Regime in the American Republic*. Chicago.
- Fainstein, S. (1994). *City Builders: Property, Politics and Planning in New York and London*. Oxford.
- Fedotova, N. G. (2018). Symbolic capital of a place: concept, features of accumulation, research methods. *Vestnik of Tomsk State University. Culturology and art history*, 29, 141–152. (In Russian)
- Galustov, K. A. and Khodachek, I. A. (2021). Beyond Statistics: a Qualitative Study of Primary Sector Transformation in the Post-Soviet Russian Arctic. *Arktika i Sever (Arctic and North)*, 42, 60–80. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2021.42.60> (In Russian)
- Galustov, K. A. (2016). Spatio-temporal models of the impact of ecological and eco-cultural protest on the use of urban space on the example of Leningrad — St. Petersburg. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 7. Geology. Geography*, 3, 163–176. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu07.2016.313> (In Russian)
- Gelman, V. Y. (2010). Local regimes, urban governance and the “vertical of power” in modern Russia. *Political Expertise: POLITEX*, 4, 130–151. (In Russian)
- Gelman, V. Y. (2003). Political Elites and Strategies of Regional Identity. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 6 (2), 91–105. (In Russian)
- Goldstone, J. (2004). *States, Parties, and Social Movements*. Cambridge University Press.
- Goodwin, J. and Jasper, J. M., eds (2004). *Rethinking Social Movements: Structure, Culture, and Emotion*. MD: Rowman and Littlefield.
- Gotham, K. F. (2001). Urban redevelopment, past and present. *Critical perspectives on urban redevelopment*, Emerald Group Publishing Limited, 1–31.
- Haggett, P. (2001). *Geography: a global synthesis*. Harlow, England; New York: Pearson Hall.
- Harvey, D. (2003). The Right to the City. *International Journal of Urban and Regional Research*, 27 (4), 939–941.
- Hughes, G. (1999). Urban revitalization: The use of festive time strategies. *Leisure studies*, 18 (2), 119–135.
- Ivanova, V. V. and Zykova, M. A. (2017). Urban architecture as a way of constructing and deconstructing the social practices of citizens. *Vestnik of NGU. Series: Social and Economic Sciences*, 2, 150–159. (In Russian)
- Jensen, P. A. and Maslesa, E. (2015). Value based building renovation. A tool for decision-making and evaluation. *Building and Environment*, 92, 1–9.
- Kagansky, V. L. (1997). Landscape and culture. *Social Sciences and Modernity*, 1, 134–145. (In Russian)
- Karpov, Yu. V. (2013). Capitalist reconstruction of the historical center of Saratov: the evolution of power discourse. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 3, 124–136. (In Russian)
- Kessler, Z. and Wagner, R. E. (2020). *Property Rights Within a Theory of Entangled Political Economy*. George Mason University Department of Economics Working Paper, 20–38.
- Klyukanova, L. G. (2019). Sustainable cities: integrated development of urban areas and legal mechanisms to ensure the implementation of citizens’ rights to a favorable environment. *Eurasian Law Journal*, 1, 213–219. (In Russian)
- Kolodiy, V. V., Kolodiy, N. A., Chaika, Yu. A. (2017). Activism and participation: social technologies of cooperation with the urban population in the process of “Production” of urban space. *Vestnik of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 38, 175–185. (In Russian)
- Koroleva, M. N. and Chernova, M. A. (2017). Tactics for the implementation of urban projects in the context of modern management practices and legislation. *Urban Research and Practice*, 3, 28–41. (In Russian)
- Koroleva, M. N. and Chernova, M. A. (2018). Urban Activism: Management Practices as a Resource and a Barrier to the Development of Urban Projects. *Sociological Research*, 9 (9), 93–101. (In Russian)
- Ledyayev, V. G. (2008). Urban political regimes: theory and experience of empirical research. *Politicheskaya nauka*, 3, 32–60. (In Russian)

- Lifshitz, Y. R. (2020). Geometry of Property. *University of Toronto Law Journal*. [online] Available at: <https://ssrn.com/abstract=3692258> [Accessed: 03.02.2022].
- Logan, J. and Molotch, H. (1988). The City as a Growth Machine. In: *Urban Fortunes: the Political Economy of Place*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 47–61.
- Martinaitis, V., Rogoza, A., Bikmanien, I. (2004). Criterion to evaluate the “twofold benefit” of the renovation of buildings and their elements. *Energy and Buildings*, 36 (1), 3–8.
- McAdam, D. (2004). *Dynamics of Contention*. Cambridge University Press.
- Medvedev, I. R. (2015). Right to the city. *Law*, 6, 181–195. (In Russian)
- Medvedev, I. R. (2016). Problems of challenging public hearings (on the example of Moscow). *Arbitration and Civil Process*, 1, 57–64. (In Russian)
- Orlova, I. A., Selikhov, V. S., Chesnokov, N. N. (2019). Features of the design of urban public spaces. *Science and Education*, 2 (1). [online] Available at: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/599/602> [Accessed 13.02.2022]. (In Russian)
- Papadopoulos, A. G. (1996). *Urban Regimes and Strategies: Building Europe's Central Executive District in Brussels*. Chicago: University of Chicago Press.
- Parchomovsky, G. (2006). Land Burdens in the Service of Conservation. In: G. Parchomovsky, A. Bell. *Towards a Unified System of Land Burdens?* Oxford, 137–162.
- Park, R. (2002). City as a social laboratory. *Sociological Review*, 2 (3), 3–12. (In Russian)
- Petrov, A. A. (2018). Analysis of priority factors in the development of the construction industry in Russia and identification of possible directions of neutralizing impacts. *Actual problems of economics and management*, 2 (18), 56–62. (In Russian)
- Pustovoyt, Y. A. (2018). “Earth” and “freedom”: urban regimes and protest communities in Siberian cities. *Power and Elites*, 5, 295–330. (In Russian)
- Rudolph, R. (2001). *Stadtzentren Russischer Grosstädte in der Transformation — St. Petersburg und Jekaterinburg. Beiträge zur regionalen Geographie*, vol. 54. Leipzig: Leibniz-Institut fuer Laenderkunde.
- Samataryova, K. A. (2017). Methodology for the study of the urban political regime. *Political conceptology*, 4, 252–256. (In Russian)
- Savoskul, M. S., Mozgunov, N. A., Pivovar, G. A. (2014). Socio-economic transformation of small towns of the “non-chernozem” region (on the example of the Kaluga region). *Vestnik of Moscow University. Series 5. Geography*, 2, 62–67.
- Shevtsova, I. K. and Bederson, V. D. (2017). The authorities have a point of view — silence: the interaction of initiative groups and local authorities in urban planning policy. *Politicheskaja nauka*, 4, 111–136. (In Russian)
- Shmeleva, I. A. (2008). Problems of the global environment and development in modern Russian political discourse. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6. Philosophy. Culturology. Political science. Law. International relations*, 4, 174–188. (In Russian)
- Stoker, G. and Mossberger, K. (1994). Urban Regime Theory in Comparative Perspective. *Government and Policy*, 12, 195–212.
- Stone, C. N. (1989). *Regime Politics: Governing Atlanta, 1946–1988*. Lawrence.
- Sýkora, L. and Bouzarovski, S. (2012). Multiple Transformations: Conceptualising the Post-communist Urban Transition. *Urban Studies*, 49, 43–60.
- Tarrow, S. (2011). *Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics*, 3rd ed. Cambridge University Press.
- Ter-Voskanyan, O. Sh. (2018). Patterns of the formation of the pedestrian environment in the city. *Academia. Architecture and Construction*, 23 (3), 2018, 94–99. (In Russian)
- Tev, D. B. (2006). Political economy approach in the analysis of local authorities. About the question of the coalition ruling in Saint Petersburg. *Political Expertise: POLITEX*, 2, 99–117. (In Russian)
- Tkachenko, S. B. (2019). Zaryadye development concepts: from a hotel to a park. *Izvestiya vuzov. Investments. Construction. Real Estate*, 1 (28), 196–213. (In Russian)
- Treivish, A. (2006). Geographical polyscale development of Russia: city, district, country and world. Dr. Sci. thesis. (In Russian)
- Treivish, A., Brade, I., Nefedova, T. (1999). Russian Cities at a Crossroads. *GeoJournal*, 49 (1), 117–129.
- Trubina, E. (2011). *City in theory: experiences of understanding space*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian)

- Trumbull, N. S. (2012). Redevelopment and conservation in the built fabric of post-socialist St. Petersburg. *Urban Geography*, 33 (3), 370–400.
- Tykanova, E. V. (2013). Influence of urban political regimes on the course of contesting urban space (on the example of St. Petersburg and Paris). *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 3, 112–123. (In Russian)
- Tykanova, E. V. and Khokhlova, A. M. (2015). Urban political regime in St. Petersburg: the role of real and imaginary “Growth Machines” in the struggle for urban space. *Journal of Social Policy Research*, 2, 241–253. (In Russian)
- Tykanova, E. V. and Khokhlova, A. M. (2014). Conflict of property rights in a post-Soviet city (on the example of the demolition of garages in St. Petersburg). *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 5 (76), 109–126. (In Russian)
- Vorobyev, D. and Shtiglitz, M. (2014). Industrial heritage issues in a conflict case: Okhta Center in St. Petersburg, Russia. In: *Industrial Heritage Sites in Transformation*. Routledge, 120–135.
- Weber, R. (2002). Extracting value from the city: neoliberalism and urban redevelopment. *Antipode*, 34 (3), 519–540.
- Zakharova, E. E. (2017). Public spaces as factors of socio-cultural development of local territories. *Vestnik of culture and arts*, 2 (50), 122–127. (In Russian)
- Zald, M., and McCarthy, J. (1980). Social Movement Industries: Competition and Cooperation among Movement Organisations. *Research in Social Movements. Conflicts and Change*, vol. 3. Greenwich, Conn.: JAI Press, 1–20.
- Zamyatin, D. N. (1996). Political-geographical images. Representation of geographical knowledge in models of political thinking. *Man in the Mirror of Geography*, Smolensk, 34–43. (In Russian)
- Zamyatin, D. N. (2010). Human Geography: Space, Imagination, and Interaction of Contemporary Humanities. *Sociological review*, 3, 126–138. (In Russian)
- Zamyatina, N. Y. (2022). Models of political space. In: *Political Geography: The Modern Russian School: A Reader*. Moscow, 512–527. (In Russian)
- Zdravomyslova, E. A. (1993). *Paradigms of Western Sociology of Social Movements*. PhD thesis. St. Petersburg, 190–192. (In Russian)
- Zheltnina, A. A. and Tykanova, E. V. (2019). Formal and Informal Civic Infrastructures: Contemporary Research on Urban Local Activism in Russia. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 1, 162–184. (In Russian)

Received: April 4, 2022
Accepted: January 9, 2023

Authors' information:

Konstantin E. Axenov — axenov@peterlink.ru
Kirill A. Galustov — k.galustov@yahoo.com